

«ДОВЕЩНИК»

КЛУБ МОЛОДЫХ

Рассказываем о пограничнике-герое Алексее Змееве

ПАРЕНЕК С ПЕРЕУЛКА СОВЕТСКОГО

НА ЗАСТАВЕ, где начальником старший лейтенант Виталий Бубенин, поднялся скромный обелиск. На мраморной плите высечены имена девяти пограничников, погибших во время отражения вооруженной провокации в районе острова Даманский, и среди них имя паренька из Анжеро-Судженска Алексея Змеева. Паренька с переуллка Советского.

—Мам, ты разбузи меня завтра пораньше...
—Зачем?
—Нольны поеду возить.
Мать с радостью и тревогой смотрит на восьмилетнего Лешку, гордость отца.
—Ладно уж, разбуду, спи.
Утром, засмотревшись, как сладко спит сын, иногда не решалась потревожить его. «Пусть поспит. Еще нарабатывается». А он проснется—и в слезы: «Да, мамочка, думаешь, лучше сделала? Я же пообещал...»

В следующее утро она непременно поднимала его с зарей.

Жили Змеевы тогда на Кроликах. Валентина Семеновна и Петр Алексеевич работали в совхозе Трудолюбивые, жилище радостные люди, они и детей рано приучали к труду. Естественно, приучали—не то слово. Вероятно, потому что ребята ни постоянно видели с такой радостью и охотой берется родители за любую работу, они и сами делали все по дому охотно и добросовестно. А Лешкиной болью был сенокос. Собранное в копны сено мальдонка подвозил к стogu верхом на лошади, запряженной в волокушу. И эту работу он любил больше всего. Она потом на весь год оставляла тревожащие душу воспоминания о дугах под утренними росами, о разломившей от зноя земле, о медвяном запахе скошенной травы, о настоящей работе.

Потом всей семьей переехали в город. Отец пошел работать в автохозяйство, а потом на шахту 5-7, мать—на стекольный завод. Алеша учился в 20-й школе. Учился без особого рвения, хотя добросовестно, как привык делать все. Зато на уроках труда лаптался, как голуба на ветру. Здесь он выклевывался до нитки.

Высокий, светловолосый, в мать, немного застенчивый мальчишка закончил в 1965 году восьмилетку, и они вместе со своим школьным другом Кольей Манаком приняли твердое решение:

—Мы с Колькой работать пойдем. Можно и тебе, мама на завод?

—Учился бы. Неужто не учим хочешь остаться?—заглядывала мать в улыбочные синие глаза.

—Буду учиться. После армии, мама.

Шестнадцать—возраст опасный. Но ни один человек в округе не похоронил отца Алексея. С детства он никого не обижал. Наоборот: была в нем какая-то не мальчишеская доброта. Часто случалась: придет с улицы измазанного беспорядочно гуляющего ребенка—умоет, попросит: «Маме накрою».

И глядясь к нему ребята...

ки, и шли охотно за ним на речку сторожить с удочкой рыбачьи зори. Там и окрепла в парне осознанная любовь к родной земле, к тихим и красивым местам. И еще одна страсть появилась у Алексея: страсть к чтению.

А на заводе все шире открывался ему мир в людях. И в транспортном цехе все с уважением и бережностью относились к начинающему рабочему, и в машинно-ванном, когда он перешел туда работать бортовым. Мастер второй руки Иван Кузьмич Шакуро с уважением говорит об Алексее: «Нашей, рабочей, закладки был парнишка. И во все-то он старался вынырнуть, и каждому что-то хорошее сделать. Бывало, запарился на работе, устанешь, а он, хотя это совсем не его обязанность, подойдет и станет помогать. Одним словом, душевный человек».

На эту душевность и отвечали ему откровенным уважением, охотно делились всеми премудростями рабочей профессии.

В 1967 году подошло Алексею время служить в армии. Он страстно ждал этого времени, собрался в армию с большим желанием.

—Скорей бы...
Других родителей вызывали

КОМСОМОЛЕЦ-ПОГРАНИЧНИК АЛЕКСЕЙ ЗМЕЕВ.

на войсковой пункт для беседы. Родителей Алексея не беспокоили.

—Сынок, почему?—волновалась Валентина Семеновна.

—Ну скажи, зачем еще вас беспокоить? Сам не маленький, понимаю, какал это обязательность. И не тревожьтесь вы за меня.

Провожали его по тальм майским лужайкам. Мать, отец, сестренки, ребята и девушки. И была среди последних самая лучшая для Лешки—Валя Самойлова. Смотрел Петр Алексеевич на сына, на его одноклассников-призывников, смотрел по-мужски строго и удивлялся: когда успели вырасти? Недавно еще вроде бы детьми были, а сегодня—солдатами. Родные становятся.

А через три месяца письмо. «Вчера принимали присягу. Мама и папа, осталось такое огромное впечатление, что не спадит и не забудется на всю жизнь...».

Письма были короткие и точные, как солдатский рапорт: «Служба идет отлично». «Не скучаю, потому что все хорошо».

Служба и в самом деле шла отлично у привыкшего к дисциплине парня. Сдружился ребята, сроднились общей от-

ветственностью. Особенно тесной стала дружба у Алексея и радиста заставы Анатолия Рудко. На многочисленных снимках, они всегда вместе всегда рядом. К 50-летию пограничных войск районный комитет ВЛКСМ наградил Алексея Змеева почетной грамотой «За добросовестное выполнение воинского долга при охране государственной границы СССР и отличные показатели в боевой и политической подготовке». Его называли лучшим ефрейтором заставы. А в июне 1968 года родители получили письмо, наполненное еще более радостным сообщением.

«Здравствуйте, папа, мама, Лена! Получил ваше письмо, и повезло вдруг такой лаской, на какую способна лишь ты, мама. Вы пишете, что соскучились. Ну так знайте: скоро вы увидите своего Алексея Петровича живого и невредимого. Можете радоваться: мне объявили десятидневный отпуск с выездом на родину...».

Вскоре он приехал в отпуск веселый, жизнерадостный, по-солдатски подтянутый.

—Ну, видите, все хорошо.

Он не говорил, что находится на очень трудном участке советско-китайской границы.

Он не говорил, что участвовал у них провокации и нарушения, что приходится иметь дело с группами хунвейбинов, что китайская военщина все больше накаляет обстановку в пограничной зоне. Зачем тревожить мать. Служба есть служба. Так и уехал, по-мужски успокоив родных:

—Все хорошо, к следующему лету ждите.

Еще все в доме жило его любовью, еще шли от него письма, поздравлявшие мать и сестренку с 8 Марта, как вдруг пришла телеграмма: «Во время вооруженной провокации на советско-китайской границе пал смертью храбрых...».

Он был свободен в тот день. Он собирался с разрешения начальника заставы на охоту, пообещав настрелять рябчиков для солдатской столовой. По тревоге выскочил к машине налетке, в сапогах и боти-

—Веряюсь, замерзешь,—крикнул Бубенин.

—Не замерзну. Разрешите, товарищ старший лейтенант!

Он уехал с первой машиной вместе с другими ребятами поспешил на помощь пограничникам с заставы старшего лейтенанта Стрельникова, отбивавшимся от китайских налетчиков. Рязенный в ногу Алексей продолжал отбиваться. Рядом был лучший его друг.

—Ползи к кустам, Лешка, я прикрою!—крикнул он.

Немного погодя поднял голову, глянул в сторону Алексея. Стиснув зубы, тот строчил из автомата. Потом перед его головой взвихрился снег, и ткнулся Алешка лицом в землю граница которой была для него священна.

На заставе поднялся строгий обелиск. Отданы последние воинские почести, 126 венков принесли жители окрестных сел на могилу девяти воинов, чьи имена высечены на мраморной плите. Среди них имя Алексея Змеева. Будут вечно принимать присягу и произносить это имя у обелиска новые поколения воинов-пограничников, будут вечно продолжать традиции солдатской доблести. Родные его земляки и земляки будут наше превращение к маоистским провокаторам.

Н. ТЕПЛОВ.

Наш ученик

Гнев и возмущение охватил коллектив учителей и учащихся школы № 20, когда мы узнали, что во время вооруженного вторжения китайских провокаторов на остров Даманский, погиб смертью героя наш ученик Алексей Змеев.

Всего 4 года назад он закончил восемь классов школы № 20. Я и сейчас представляю этого высокого, светловолосого парня, сидевшим за партой в кабинете математики. Это был один из скромнейших учеников, любил труд. После школы работал он на стек-

позаводе. Его сестра и сейчас учится в нашей школе.

Мы, учителя, разделяем горе родителей, потерявших сына-героя, гордимся тем, что в стенах нашей школы вырос замечательный пограничник, защитник нашей славной Родины.

Пусть знают лютые провокаторы, что если они посягнут на священные рубежи нашей Отчизны, мы все стеной поднимемся на защиту нашей земли.

М. ТЕРЕЩОНОВ,
завуч средней школы № 20.

БЕРЕГ УССУРИ. А НА ТОЙ СТОРОНЕ ЗА СПИНОЙ АЛЕКСЕЯ — ГРАНИЦА.